

Кауфс ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ГАЗЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА
ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 2 (1465)

Среда, 29 января 1992 г.

Выходит с 1931 года

ПОД ВЕТКАМИ САКУРЫ, НО НЕ О НЕЙ

Беседа с ректором института Г. Новиковым

В приемной ректора зацвела сакура. И не только она. Цветут одуванчик и яблоня, розы и астры. И хотя в кабинете, как и всегда в зимнее время, очень холодно, это не помешало розам и вишням цветти.

Цветы, без сомнения, повышают настроение посетителей, все-ляют оптимизм. Ведь именно его в наше время так не хватает. Поэтому неожиданно появившиеся цветы приятно удивили меня и чуть-чуть подняли настроение за пять минут ожидания.

Но моя беседа с Г. Новиковым должна была получить несколько другое направление, не о цветах.

— Геннадий Иванович, мы встречаемся с вами для беседы примерно два-три раза в год. За это время многое меняется. Теперь мы рядовой вуз России и живем уже не в СССР, а в СНГ. Недавно газета «Известия» опубликовала интервью с министром Министерства науки, высшей школы и технической политики, так теперь оно называется, Б. Салтыковым. И, честно говоря, позиция Б. Салтыкова, его упование на то, что науку спасет американский доллар посредством «Проекта прощения долга», по которому предполагается, что нам сностят из предоставленного кре-

дита такую сумму, какую мы потратили на развитие фундаментальной науки, вызывает некоторое недоверие. Почему наши головы повернуты только в одну сторону, на запад? История показывает, что Россию еще никогда не спасали иностранцы.

Очевидно, наш новый министр уже представился ректорам вузов и изложил свою концепцию более подробно. Давайте начнем с этого.

Г. Новиков:

— Сейчас время большой неопределенности в политике, но определенность есть в одном — мы знаем, что находимся в кризисном финансовом положении.

Ясно, на мой взгляд и другое, что научный потенциал страны вряд ли будет востребован в ближайшее время. Крупные специалисты, особенно ведущие исследования в фундаментальных направлениях, останутся без работы. Масштабы этой катастрофы трудно представить. В таком же положении находятся все академические институты, отраслевые и т. д. Легче производству, но немногого. Темпы инвестиций в промышленность резко падают, прекращается строительство новых предприятий, переоснащение старых, внедрение новой техники. Россия попала в полосу экономического кризиса,

Б. Салтыков занимает в этой ситуации вполне реалистическую позицию. Вряд ли выпускники вузов будут востребованы. Дело в том, что в ближайшие 5–6 лет наша страна может существовать и выжить за счет тех инженеров, которые есть на производстве. Молодежь там не нужна. Пополнится армия безработных.

Раньше вузы ориентировались на фундаментальные поисковые исследования, на актуальные прикладные разработки. А сейчас нужна продукция. От того, как скоро мы сможем переключиться на эту точку зрения, зависит, сколько специалистов останется в НИИ и в институте.

Российское правительство хочет осуществить очень жесткие проекты по высшей школе. Я не буду говорить о них подробно, потому что это пока проекты. Я знакомился с документами и протестовал против такой либерализации государственных отношений между правительством и высшей школой. Мнение многих моих коллег (ректоров С.-Петербурга) сугубо отрицательное к этим проектам. Они, как и я, придерживаются той позиции, что нужно делать все «шаг за шагом», т. е. постепенно.

[Окончание на стр. 2]

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Беседа с ректором института Г. Новиковым
- «Язык — Культура — Экология»
- Дом в Демидовом переулке
- По труда и возастся...
- Новые книги

Знакомим с новым министром

СВОБОДНЫМ БЫТЬ ВЫГОДНО

Новый министр науки, высшей школы и технической политики Борис Салтыков надеется, что наше наука выручит американский доллар.

Новый министр — убежденный «рыночник». Свобода, в понимании Б. Салтыкова, предполагает не только свободу действий тех, кому нужны деньги, но и тех, кто может финансировать науку.

— Я приложу все усилия, — сказал министр, — чтобы у предприятий и фондов, которые будут финансировать науку, было логотип налогобложение.

Новый министр считает, что наше науку можно поднять на американские деньги. Он считает, что для этого реален «Проект прощения долга», по которому предполагается, что мы вернем США не всю сумму предоставленного нам кредита, нам скостили из него такую сумму, какую мы истратим в рублевом эквиваленте на развитие фундаментальной науки.

Но это, считает министр, случится, в будущем, а сейчас, по его мнению, нас выручают общие с американцами гранты — суммы на определенные целевые исследования. Они выделены Национальным научным фондом США.

Новый министр Б. Салтыков думает, что выезд талантов за кордон — «утечка» — это еще не самая большая беда. «В сегодняшней острой ситуации она (хотя как-то!) все же дает возможность сохранить интеллектуальный потенциал нации. Пусть уж лучше будут там, чем нигде. Но мы пытаемся найти разные способы заинтересовать людей работой на Родине.

Что же касается выяснения позиции убежденного «рыночника» в отношении высшей школы, то мы предлагаем для вас три ответа на вопросы корреспондента «Известий» Е. Манучарова, данных новым министром в январе 1992 г., которые проясняют его позицию в этом вопросе.

— Вы пришли дать науке волю? И высшему образованию тоже? Может ли само учебное заведение составлять программы обучения?

— Может. Но нужен определенный стандарт требований к специалистам. При возможности

Материал подготовила
И. КАМЧА

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ

В институт на имя ректора пришла гуманитарная помощь. Женсовет института принял решение распределить эту помощь среди особо нуждающихся. К ним относятся многодетные семьи, одиноких матерей. Всего 12 продукто-

вых посылок получили наши сотрудники.

Пришла в начале января и гуманитарная помощь по линии ассоциации «Вера». Ее получили четверо остро нуждающихся со трудников института.

Наш корр.

Студент 2-го курса Антон Васильев пишет контрольную по математике.

Фото О. Бобровой

ПОД ВЕТКАМИ САКУРЫ, НО НЕ О НЕЙ

Беседа с ректором института Г. Новиковым

(Окончание. Начало на 1 стр.)

— А правительство прислушается к их мнению?

— Не знаю. Мне пока непонятен характер нашего правительства. Известна лишь точка зрения некоторых членов. Возьмем, к примеру, мнение первого заместителя вице-премьера Г. Бурбулиса, он считает, что повышение заработной платы работникам высшей школы может привести к серьезной экономической катастрофе нашей страны. Нам, считает Бурбулис, не по карману заниматься сейчас образованием.

— А помните обещания Российского правительства по поводу резкого повышения бюджета высшей школы? Они уже забыты!

— Выступая на сессии Верховного Совета РСФСР министр Б. Салтыков придерживался такой точки зрения: вы (вузы) получили свободу. Свободу зарабатывать на жизнь. Вот и действуйте.

С моей точки зрения, колоссальный потенциал России может быть востребован процветающими странами Запада. Если учесть, что на высшую школу тратится меньше 1 проц. национального дохода, то тогда точка зрения нашего правительства непонятна. Ведь это мизер. Видимо, ситуация настолько жесткая, что хотят экономить и на этом. Но правительство все-таки должно найти какой-то выход.

— Так я напомню, Геннадий Иванович, выходит, обещания российского правительства оказались легковесными!

— Это выяснится в конце января, после того, когда Верховный Совет России утвердит бюджет на первый квартал 1992 г. До этого времени мы продолжаем финансироваться из бюджета СССР. В январе мы получили финансирование в объеме декабря прошлого года. Финансирование урезанное — на зарплату, стипендию и все. Единственное, до чего мы договорились, это финансирование капитального строительства. На этот год мы уже получили обязательство на 6 млн. рублей. Но надеемся получить еще.

— Геннадий Иванович, я не ослышалась, мы получаем финансирование от несуществующего СССР!

— Нет, не ослышались. Пока другого источника финансирования у нас нет. Наш институт продолжает кредитоваться через органы управления ССР.

● Высшее образование карман тянет — считают члены правительства

● Интеллектуальный потенциал России востребует Запад?

● Кошельки полны президентскими обещаниями

● Пятилетка Новикова накануне серьезной оценки

● На две ступени по-американски

— Выходит, головы нет, а тело функционирует и даже платежеспособно. Это замечательно. Если бы мы еще и из Российского министерства что-нибудь получали.. А какова все-таки официальная политика нового министерства относительно высшего образования? Ее можно сформулировать коротко!

— Нет, пока не могу, мы с ней не ознакомлены. Обещали собрать ректоров, но пока не собирали.

— Геннадий Иванович, наши читатели интересуются, в силе ли те обещания президента и министерства о повышении заработной платы? В наше время выживание — это, кажется, очень актуальный вопрос.

— Указом Президента РСФСР № 1 предусмотрено, что заработная плата работников высшей школы будет составлять 90 проц. средней заработной платы работников промышленности. Этот указ никто не отменял. Выпущены соответствующие распоряжения, последнее от 27 декабря. Оно, в частности, предлагает Министерству финансов обеспечить повышение окладов в следующем объеме: профессорско-преподавательскому составу — в 3 раза, административным работникам — в 2,8 раза, учебно-вспомогательному и техническому персоналу — в 1,9 раза. Это распоряжение дей-

ствует с 1 декабря. Но в настоящее время в связи с тем, что бюджет не утвержден и что страны физически не имеет необходимой денежной массы, оно не выполнено. По оптимистическим оценкам это произойдет в феврале или марте. Люди получат соответствующую разницу в окладе из расчета с 1 декабря 1991 года.

— Геннадий Иванович, будем надеяться, что это все-таки произойдет, хотя обещание Президента о предупреждающем повышении окладов не выполнено.

Каким образом российское министерство руководит вузами?

— На мой взгляд, не осуществляется главный принцип преемственности. Надо было не ликвидировать Госкомитет по труду и заработной плате, а ввести его в соответствующий комитет России. Точно также и Госкомитет по народному образованию. Это позволило бы сохранить весь информационный материал, обеспечить преемственность, а уж потом сокращать, оставляя лучших специалистов.

— Геннадий Иванович, почему давно не было заседаний ученого совета, с чем это связано?

— Прошло пять лет, как я стал ректором. Согласно уставу мне необходимо будет отчитаться перед ученым советом за свою работу. Сейчас работает специаль-

ная комиссия по оценке моей деятельности, деятельности ректората. По этой причине и откладывались заседания.

Ученый совет состоится 28 января. Повестка — мой отчет, оценка моей работы тайным голосованием. Если я получу удовлетворительную оценку, то буду продолжать работать. В противном случае согласно Уставу будут проходить выборы нового ректора.

— Геннадий Иванович, я желаю вам объективной оценки вашей работы коллегами. А сейчас хочу задать еще два вопроса. В нашем институте началась подготовка к переходу на двухступенчатое высшее образование. Скажите, в нынешней обстановке, когда правительство не хочет тратиться на высшее образование, когда предполагается, что выпускники вузов не будут востребованы производством, когда, извините, сотрудникам покупать продукты не на что, переход на новую систему так уж актуален? Тут уж, как говорится, не до жиру, быть бы живу.

— Я вас понял, многими владеет такое пессимистическое настроение. Но мы должны готовить хороших специалистов, иначе мы «умрем» очень быстро. В настоящее время мировое педагогическое общественное мнение склоняется к тому, что американская система подготовки кадров

является самой результативной. Эта система базируется на двух основных концепциях: на многообразии траекторий подготовки специалистов. За 6 лет вы можете трижды поменять высшее учебное заведение. И второе. В американском вузе создана возможность учиться не тому, что записано в учебном плане, а тому, что просит душа. И оказывается, когда у человека «просит душа», он находит гораздо лучшую траекторию своего образования и получает гораздо более продуктивные знания, чем по жесткому плану. Студенту предлагают три пути: идти в науку, технику и предпринимательскую деятельность. Эта система позволяет формировать очень живых и предприимчивых специалистов, которые могут работать без плана, без программ, а по своей инициативе. Это качественно другие специалисты. Наша система позволяет прививать прекрасные естественнонаучные знания, но «деятельная подготовка» очень низкая.

Поэтому переходить на такую систему мы будем, только, конечно, не одни, а вместе со всеми высшими учебными заведениями.

— И последнее, в нашем коллективе появилось сразу два новых проректора. Первые шаги нового проректора по АХЧ каждый может заметить при входе в институт. Началось скоростное строительство новой стены. Деятельность второго проректора пока остается скрытой от нас. Что вы думаете по этому поводу?

— Да, у нас новый проректор по АХЧ В. И. Соболевский. На мой взгляд, инициативный и честный человек. Надеюсь, что он сможет изменить в лучшую сторону всю хозяйственную работу. Теперь штат АХЧ будет весь уволен, в потом снова набран по контрактной системе.

Бывший заместитель проректора по науке В. Романов назначен проректором по коммерческой деятельности.

— Вы уверены, что от перестановки мест что-нибудь изменится?

— Я надеюсь, что это ему по плечу.

— Будем надеяться и мы. Спасибо за беседу.

Интервью вела
И. СЕЛИВАНОВА

«ЯЗЫК — КУЛЬТУРА — ЭКОЛОГИЯ»

ООН и ЮНЕСКО провозгласили 1988—1997 годы «Всемирным десятилетием развития культуры», в 1991 — годом русской культуры. В связи с этим в конце декабря 1991 года — начале января 1992 года состоялась Русская сессия Международной академии наук (МАН).

МАН учреждена сравнительно недавно — в 1983 году — на базе Института кибернетики, и расположена в Сан-Марино — одном из древнейших (и самых маленьких) государств Европы. Членами Российской империи, МАН являются ученые многих

стран, работающие в самых различных направлениях.

Идею единения творческого потенциала ученых разных стран в международную академию наук связывают с именем чешского педагога, писателя и философа Яна Амоса Коменского (1592—1670), который считал, что такая академия должна быть основана на базе единого, суверенного, точного, универсального языка, отвечающего постоянно возрастающим требованиям науки.

Сегодня основным рабочим языком МАН является эсперанто. Это вспомогательный международный язык, разработанный более ста лет назад Людвигом Заменгофом (1859—1917). Л. Заменгоф, еврей по национальности, проживал в Белостоке, на территории Польши, был подданыем Российской эсперанто, взошедшем

на почве многонациональной России, получили затем развитие во многих странах мира. Ныне существует Всемирная эсперанто-ассоциация, объединяющая около 100 национальных организаций; существует Академия эсперанто в Париже; на эсперанто издаются газеты и журналы более 100 названий, печатаются книги.

Некоторые «параметры» эсперанто: шрифт — латинский, звучание — близкое к итальянскому; корневой состав — в основном на базе романских и германских языков; фраза — свободная, как в русском языке; ударение — постоянное, как в польском; грамматика — 46 правил (без исключений), простая и очень эффективная система словообразования. Сегодняшний эсперанто — это полноценный живой язык. ЮНЕСКО рекомендовала всем государствам способствовать рас-

пространению эсперанто и введение его в учебные программы школ и вузов. Наряду с английским и французским, эсперанто является рабочим языком конгрессов по кибернетике. На девятом Международном конгрессе кибернетиков в Намюре третья часть докладов была сделана на эсперанто.

Русская сессия МАН проходила в Москве, затем в Санкт-Петербурге. Каждый из этих городов представил научную и культурную программы. В научной программе приняли участие ученые России, Германии, Италии, Голландии, Румынии, Таджикистана, Эстонии, Латвии, Литвы, Таджикистана. Тематика докладов соответствовала девизу «Язык — Культура — Экология». Вот некоторые из них: «Структура и функционирование МАН», «Экологические аспекты языкового существования», «Ант-

ропоцентрический принцип во вселенной», «Компьютерная технология в преодолении языкового барьера», «Моделирование эволюции географических этносистем», «Катастрофы, долгоживущее человечество и искусственный разум»...

В культурной программе участвовали: Детский музыкальный театр Натальи Сац, Алла Баянова, другие артисты и коллективы. Проводились экскурсии в Сергиев Посад, Царское Село, Эрмитаж и т. д.

Русская сессия МАН явилась заметным событием для научного мира России и петербургских эсперантистов, отмечавших в апреле 100-летие своей организации.

А. БЕЛОУСОВ,
руководитель СПб программы
РС МАН;

В. ЕГОРОВ,
преподаватель ЛИТМО

Прогулки по старому городу

ДОМ

В ДЕМИДОВОМ ПЕРЕУЛКЕ

(Окончание.)

Начало в № 32—33 (1991), 1.

Теперь откроем еще одну страницу истории дома 14 по переулку Грибцова, на сей раз литературную.

В начале XIX века советником правления, а затем управляющим Государственным заемным банком был Александр Семенович Хвостов. Надо отметить, что пост Управляющего банком был довольно высоким в иерархии государственных должностей и занимать его могли люди чином не ниже действительного статского советника. Александр Семенович Хвостов имел чин тайного советника (следующая ступенька по служебной лестнице после действительного статского советника) и уже немолодым человеком поступил на службу в банк. С июля 1804 года и до самой смерти в 1820 году он занимал эту должность.

В прошлом храбрый офицер, герой взятия Измаила, А. И. Хвостов писал стихи, переводил поэзии и комедии, был даже избран в Российскую академию, но особой известностью как писатель не пользовался. Увлеченный литературой, общительный нрав и блестящее острое слово привлекали к нему замечательных людей. С 1807 года у него стали проходить литературные собрания, на которых бывали знаменитый поэт Г. Р. Державин, известный баснописец И. А. Крылов, президент Академии художеств А. Н. Оленин, поэт Н. И. Гnedич и старый адмирал А. С. Шишков. Квартира Хвостова, где собирались литераторы, находилась в здании банка. Литературные вечера у Хвостова устраивались раз в месяц по субботам. В другие субботние дни тот же круг собирался поочередно в домах Державина, Шишкова и литератора Захарова. Во время таких вечеров Крылов читал слушателям новые басни, Гnedич знакомил с первыми опытами перевода «Иллиады». Часто читал свои стихи и кузен хозяина граф Д. И. Хвостов, имевший славу добродушного чудака и плодовитой бездарности. Именно навязчивость Д. И. Хвостова и дала Крылову повод написать знаменную басню «Демьянова уха».

В 1811 году участники этих литературных вечеров объединились в общество, названное на древнерусский манер «Беседа любителей русской словесности», которое возглавил А. С. Шишков. Местом собраний «Беседы» стал дом Державина на Фонтанке. Реакционная направленность этого общества была очевидна. Шишков и его единомышленники выступали против новых веяний в литературе, стремились оградить ее от опасного влияния Запада. Особое место в деятельности «Беседы» занимала борьба с Н. М. Карамзиным и окружающими его литераторами. Писателей-карамзинистов, приближавших книжный

язык к русской разговорной речи, члены «Беседы» считали чуть ли не революционерами и всячески поносili. По словам Василия Львовича Пушкина (дяди поэта), они уверяли:

«Кто пишет правильно и не варяжским слогом,
Не любит русских, тот и виноват пред богом».

Именно в противовес «Беседе» осенью 1815 года было создано литературное объединение передовых писателей того времени под названием «Арзамас», в которое вошли В. А. Жуковский, В. Л. Пушкин, К. Н. Батюшков и другие писатели-карамзинисты. Позднее к ним присоединился и юный Пушкин. С этого времени члены «Беседы» становятся мишенью его язвительных эпиграмм и других сатирических произведений.

Членами «Арзамаса», просуществовавшего до 1818 года, стали еще два человека, судьба которых в разное время была связана со зданием Государственного заемного банка. Это будущий министр просвещения Сергей Семенович Уваров и поэт, близкий друг А. С. Пушкина, Петр Андреевич Вяземский.

Уваров в 1823 году в чине тайного советника становится управляющим Государственным заемным банком. В этой должности он пребывает до 22 августа 1826 года. Ему пришлось возглавить банк в критический момент, когда решался вопрос о его дальнейшем существовании. В 1824 году нависла угроза ликвидации банка и только благодаря настойчивости шефа Уварова — ministra финансов Е. Ф. Канкрина — заемный банк удалось отстоять. При Уварове, в 1825 году, было построено новое здание банка.

Должность управляющего заемным банком была временной в блестящей карьере С. С. Уварова. Это был умный, европейски образованный человек. В 1818 году Уваров становится президентом Академии наук. Прославившийся либералом во время правления Александра I, он остался в памяти потомков как реакционный министр просвещения в правительстве Николая I и автор консервативной теории официальной народности, заключенной в формуле: «православие, самодержавие и народность».

А. С. Пушкин дает убийственную характеристику С. С. Уварову в своем дневнике. «Кстати, об Уварове, — пишет он в 1835 году, — это большой негодяй и шарлатан. Разврат его известен. Ни зость до того доходит, что он у детей Канкрина (министра финансов — Е. Б.) был на посыпках... Он крал казенные дрова и до сих пор на нем есть счеты (у него 11000 душ), казенных слесарей употреблял в собственную работу... Дашиков (министр), который прежде с ним был приятель, встретив Жуковского под руку с Уваровым, отвел его в сторону, говоря: «Как тебе не стыдно гнуть публично с таким человеком!»

С октября 1846 года по май банк возглавляет еще один бывший «арзамасец» — поэт и литературный критик князь Петр Андреевич Вяземский. Пушкин рисует такой портрет молодого Вяземского:

Судьба скончала язвить
желала в нем,
В счастливом балсуне,
Соединив ошибкой
Богатство, знатный род

с возвышенным умом
И простодушие с язвительной
улыбкой.

До самых последних дней великого поэта связывала с Вяземским тесная дружба. На службу в банк Петр Андреевич по собственному выражению, попал вследствие общего порядка в России «ставить человека с ног на голову». Когда в 1830 году Вяземский, в возрасте 38 лет, решает вновь поступить на государственную службу, то Николай I, подозревая его в политической неблагонадежности, определяет поэта в весьма далекое от его интересов министерство финансов чиновником по событим поручениям. Двадцать пять лет прослужил Вяземский в министерстве финансов, дослужившись до члена совета министров финансов. Сам же называл финансовое департаментство «тарафарской гр

ублей, — да и стоит. Это почеще Пушкина будет».

В то же время сам Пушкин иронично отзывался о славе Бенедиктова, а молодой Белинский предсказал ему забвение в ближайшие годы. Предсказание это сбылось, и публика скоро охладела к недавнему кумиру. Слава Бенедиктова оказалась кратковременной. Его стихи, поразившие современников новизной, пренебрежением к эстетическим запретам и нормам поэтической культуры того времени, вскоре перестали восприниматься как переворот в поэзии, в глаза стали бросаться штампы и явная подражательность стихов. Появился даже термин «бенедиктовщина» как синоним «вульгарного романтизма». Произведения Бенедиктова представляли собой прежде всего любовную лирику. Вот характерный образец его творчества:

Пробирная палата, где работал Козьма Протков. Канал Грибковой, д. 51. Фото З. Степановой.

мотой, к которой он прикован «роковыми кандалами». Одновременно он продолжает заниматься литературной деятельностью. В 1839 году П. А. Вяземский был избран в действительные члены Российской Академии. К концу 40-х годов, окончательно расставшись с оппозиционными настроениями молодости, Вяземский переходит в лагерь правительства. После смерти Николая I в 1855 году, Петр Андреевич оставляет, наконец, службу в министерстве финансов и занимает пост товарища министра народного просвещения, а затем возглавляет цензуру.

Со временем нахождения Вяземского на посту управляющего заемным банком связана еще одна страничка истории русской литературы. Под началом Вяземского служил другой русский поэт — Владимир Григорьевич Бенедиктов. На службу в министерство финансов он попал добровольно, сменив офицерский мундир Измайловского полка на форму чиновника. Сначала он служил в одном из департаментов министерства вместе с А. А. Дельвигом, а в 1850-х годах Бенедиктов уже занимал пост советника, затем члена правительства Государственного заемного банка. Появление первого сборника стихов Бенедиктова в 1835 году вызвало большой интерес в русском обществе. Стихи Бенедиктова декламировали в столичных гостиных, мода даже заполняла ими альбомы. Даже такие маститые литераторы, как В. А. Жуковский, А. П. Вяземский, П. А. Плетнев, восторгались произведениями Бенедиктова.

А. Фет вспоминал, как яриказчик книжной лавки, у которого он покупал книги Бенедиктова, на вопрос сколько стоит, ответил: «Пять

утверждениям современников, был влюбчив. У Бенедиктова и по сей день репутация одного из самых парадоксальных литераторов XIX века. В настоящее время его творчество становится объектом все более пристального внимания специалистов. Появились работы, доказывающие, что в своих более поздних произведениях поэт во многом предвосхитил развитие русского стиха.

Жил Бенедиктов тут же в Демидовом переулке, недалеко от банка, в доме Краинхфельда. Однако на доме № 22 по переулку Грибцова, где в 40-х годах прошлого века жил этот своеобразный русский поэт, нет даже небольшой мемориальной доски.

История дома в Демидовом переулке, пожалуй, будет не полной, если не упомянуть еще об одном событии, имеющем определенное отношение к зданиям института. Произошло оно в декабре 1895 года, когда в них размещалась комиссия погашения долгов. Как же неприятно были поражены руководители данного ведомства, когда узнали, что примерный сотрудник Долговой комиссии Пантелеимон Николаевич Лепешинский арестован ночью за активную революционную деятельность. Его арестованы в ту же декабрьскую ночь, что и В. И. Ленина. В будущем Лепешинский станет видным деятелем большевистской партии, а после Октябрьской революции войдет в коллегию Наркомпроса РСФСР. Он известен также как один из основателей историко-партийной науки.

В 1920 году в зданиях бывшей Комиссии погашения долгов переехали только что образованные техникум точной механики и оптики и профтехшкола, отпочковавшиеся от ремесленного училища на 1-й Роте (ныне 1-я Красноармейская улица).

В 1930 году на базе техникума и профтехшколы был создан учебный комбинат, высшей ступенью которого стал институт точной механики и оптики. В этом же году над зданием по Демидову переулку надстраивается четвертый этаж, но в целом внешний облик этих старинных зданий остается без изменений.

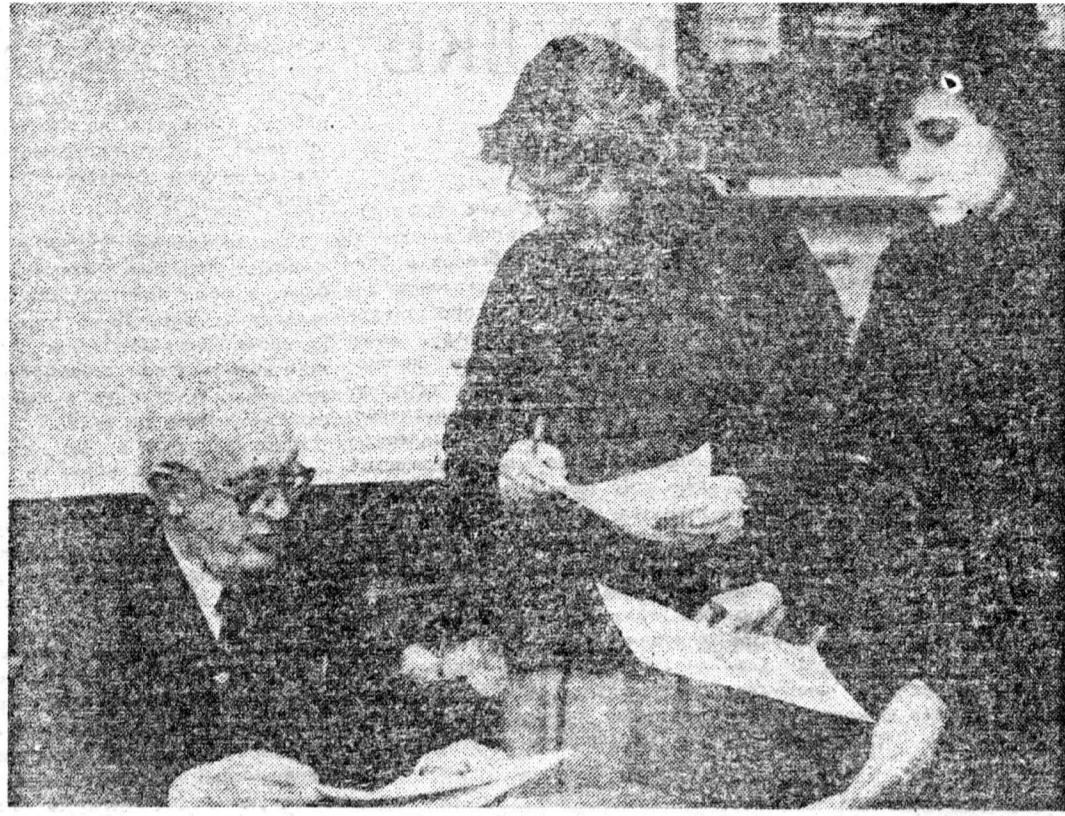
В 1989 году произошла давно назревшая трагедия — здание по переулку Грибцова дало опасные трещины, учебные занятия в нем были прекращены. Ленгорсовтом была создана специальная комиссия для выяснения причин деформации. Она пришла к выводам, что причиной появления деформации в несущих стенах и перекрытиях явилось нарушение структуры грунтов в основании фундаментов. «Пусковым механизмом этих процессов, по мнению комиссии, послужили работы по реконструкции набережной канала Грибоедова, выполнение по периметру здания в течение длительного времени земляных работ, частые аварии теплосети и водопроводных сетей и т. п. (см. «Хедры приборостроения», 1989, 23 октября). Однако, несмотря на работу комиссии, причины разрушения здания еще не до конца ясны, поэтому среди лингвистов стали появляться различные версии, вплоть до археологического предположения о проходящем под корпусом ЛИТМО скретном подземном ходе, связывающем на случай чрезвычайных обстоятельств Марининский дворец со станцией метро «Площадь Мира».

К счастью, специалисты считают, что есть надежда после проведения определенных ремонтных работ вернуть это историческое здание к нормальной жизни.

Елена БАБАЯ,
преподаватель кафедры истории

ПО ТРУДАМ И ВОЗДАСТЬЯ...

Фоторепортаж О. Бобровой

Доцент Е. Соболев со студентами.

Студентки 5-го курса Корнина Андреева и Лена Бульфина сдают курсовую работу по конструированию приборов точной механики.

Кирилл Павловаров и Дмитрий Ершов (228-я группа) — будущие инженеры-системотехники САПР.

Приятно сознавать, что в нашей любом государственном устройстве. Законы Ома, теоремы Вейсса, стремительно остаются еще юртасса, принцип Лагранжа... неупорядоченной жизнью остается еще неизменное. Студенческая сессия, например. Жаль вот только, что у студентов во время этой сессии не только даже самых старательных, но и нужно придумывать, отстаивать, временем всегда тяжело. Каждый коллектизм обсуждать и принимать поименным голосованием еще хотя бы одного дня. Наверное, поэтому такое деловое оживление царит с конца декабря в залах ЛИТМО. В коридорах, на лестничных площадках, в пустых

аудиториях сосредоточенные студенты и студентки листают конспекты и учебники. Шелестят страницы, шепчут губы никак не запоминающиеся формулы... Говорят, что перед смертью не настышишься. Еще как настышишься в последний раз перед получением зачета. А тот, кто занимался в течение всего семестра и имеет собственную точку зрения на рассматриваемый предмет, может даже спорить с оппонентом.

В лаборатории взаимозаменяемые хитросплетения линий на мости и технических измерений ватмана и, наконец, произносится все рабочие столы заняты. Студенты второго курса пишут и передают контрольные по метрологии, а пятикурсники защищают свои курсовые работы. Доцент Евгений Алексеевич Соболев будущим стать инженерами-системотехниками проверяет очень тщательно по темам САПР. У них впечатления, не нарушенные разными мерами, к чему крепятся болты, винтики в недоступные для постороннего тонкости, изучая немыслимые хитросплетения линий на мости и технических измерений ватмана и, наконец, произносится после паузы: «Ладно, пойдет».

О. БОБРОВА

НОВЫЕ КНИГИ

В библиотеку поступили новые книги по технике:

Пирумов У. Г., Рослякова Г. С. Газовая динамика сопел. — М.: Наука, 1990. — 368 с.

Дано систематическое изложение имеющихся в настоящем времени сведений отечественных газов в соплах. Рассмотрены различные

физические процессы, сопровождающие течение газа в соплах. Изучено влияние на характеристики сопел вязкости, пространственных и нестационарных эффектов.

Для специалистов, занимающихся вопросами газодинамики внутренних течений и прикладной математики.

Мазин И. П., Хргян А. Х. Облачная атмосфера: Справочник. — Л.: Гидрометеоиздат, 1989. — 647 с.

Первое в отечественной и мировой геофизической литературе справочное пособие по облакам. Содержит основные сведения о источниках вибрации и шума на макроstructured облачного покрова и о микроструктуре облаков, включая общие физические и статистические закономерности. Приводится краткая сводка глобальных данных о туманах и ссадках.

Для специалистов по различным разделам метеорологии.

Никифоров А. С. Акустическое проектирование судовых конструкций: Справочник. — Л.: Судостроение, 1990. — 200 с.

Автор ставил перед собой задачу систематизировать и обобщить накопленный опыт исследования акустических судовых конструкций, сведения об основных типах акустических и цифровых устройств на современной элементной базе.

Проектирование технологий: Учебник для студентов машиностроительных специальностей вузов [Под общ. ред. Ю. М. Соловьевца]. — М.: Машиностроение, 1990. — 416 с.

Описан метод разработки технологических процессов в условиях автоматизированного производства, реализуемого на базе ГПС. Рассмотрены системы адаптивного управления режима и точности обработки, системы диагностики состояния инструмента и оборудования, автоматизированного контроля точности деталей, проанализированы экономические аспекты внедрения трудосбещающих технологий.

Учебник для студентов машиностроительных специальностей вузов [Под общ. ред. Ю. М. Соловьевца]. — М.: Машиностроение, 1990. — 416 с.

Описан метод разработки технологических процессов в условиях автоматизированного производства, реализуемого на базе ГПС. Рассмотрены системы адаптивного управления режима и точности обработки, системы диагностики состояния инструмента и оборудования, автоматизированного контроля точности деталей, проанализированы экономические аспекты внедрения трудосбещающих технологий.

В книге приведены основные сведения о методах преобразования электрических сигналов, изложены физические основы работы элементов электроники. Расмотрены принципы построения и применения основных типов аналого-цифровых устройств на современной элементной базе.

Проектирование технологий: Учебник для студентов машиностроительных специальностей вузов [Под общ. ред. Ю. М. Соловьевца]. — М.: Машиностроение, 1990. — 416 с.